

Дверь открылась, и все стоявшие в дверях увидели, как Бай Цюань вышел с разочарованным лицом.

Он не обратил внимания на группу людей здесь, но подошел к утесу возле груды темных руин, поднял с земли острый камень и небрежно вырезал линию на пятнистой стене.

Затем он отбросил камни, подошел к большому камню и сел, глядя на белые облака в небе.

- Похоже, что дядя предок опять потерпел неудачу.

Заметив любопытные глаза Тан Руовэй, шестая старейшина Цин Юнзи объяснила:

- Здесь изначально была башня, запирающая демонов. В ранние годы демоны свирепствовали на этой земле, и ученики Цинмин спустились с горы, чтобы истребить их. Некоторые демоны были очень сильны, и их было слишком трудно убить. Ученики хватали их и запирали в башне, которая обладает силой медленно разрушать их души. Старейшины лично наблюдали за этим процессом. Позже дядя-предок переехал сюда жить, и каждый раз, когда он пытался прорваться через первый этаж, он выбирал камень и вырезал линию на стене этой башни.

- А что случилось потом? - спросила Тан Руовэй.

- Башня рухнула.

Шестая старейшина беспомощно улынулась.

- Но дядя-предок по сей день все еще там, и он по-прежнему имеет привычку гравировать на остатках разрушенной стены.

- Раз уж башня рухнула, разве демоны в ней не сбегут? - прошептала Тан Руовэй.

- Нет, они этого не сделают.

Цин Юнзи внимательно посмотрел на ошеломленного Бай Цюаня и понизила голос:

- Дядя предок был тогда в плохом настроении, так что все они умерли несчастными.

Тан Руовэй уронила челюсть. В это время, увидев выход Бай Цюаня, несколько старейшин секты Цинмин тоже подмигнули друг другу. После нескольких толчков кто-то вышвырнул главу секты Юэ Юнзи из толпы, и тот вышел на передний край толпы.

Он прикрыл свои ягодицы и пристально посмотрел на своих младших братьев и сестер, а затем у него не было другого выбора, кроме как осторожно приблизиться к Бай Цюаню, который был в оцепенении.

- Дядя... Дядя предок.

Юэ Юнзи изобразил очаровательную улыбку.

- Вы уже вышли.

- Э-э... Кхм.

Теперь Бай Цюань был слишком ленив, чтобы поднять веки.

- А что здесь делают твои дети?

- Я здесь, чтобы поздравить дядю предка, - небрежно сказал Юэ Юнзи в своем дворе раньше, но, когда он оказался лицом к лицу с Бай Цюаньем, он начал нервничать.

- Поздравить? С чем?

Бай Цюань ответил бесстрастно, его глаза выглядели мертвыми.

Глядя в глаза Бай Цюаня, воспоминания Юэ Юнзи о том, как его учили кулаками в ранние годы из-за его небрежного рта, снова всплыли из сердца. Эта психологическая тень, даже для такого культиватора на стадии интеграции телосложения, как он, может колебаться в его сердце и на мгновение создавать дефекты в мыслях.

Поэтому он был в панике и открыл рот, чтобы сказать то, чего не должен был говорить.

- Я хотел бы поздравить дядю предка с тем, что он снова прорвался и набрал более высокий уровень силы. Да здравствует дядя-предок! Ура! Ура! Ура!

О чем, черт возьми, я говорю?

Как только он это сказал, Юэ Юнзи снова прикрыл рот рукой, и его сердце наполнилось ужасом.

- Кхм.

Конечно же, Бай Цюань повернул голову, когда услышал его слова, и в его глазах сверкнул огонек жестокости.

- Малыш, после сотен лет ты выглядишь так, словно наконец вырос и начал быстро бегать, - сказал он, сжимая кулак и издавая ужасный треск.

- Культиваторы должны воздерживаться от высокомерия и раздражительности. Сегодня дядя предок напомнит вам об этой истине.

- Дядя предок, пожалуйста, смилуйся!

На вершине Семи Звезд раздался предсмертный крик Юэ Юнзи, который был лидером секты Цинмин, главой праведного союза.

- Что ж, решение третьего младшего брата действительно правильно.

Второй старейшина посмотрел на Юэ Юнзи, который был повешен на дереве с кривой шеей и разбитым лицом, и сказал третьему старейшине:

- В такое время, как сейчас, нам нужен старший брат, который не может держать рот на замке, чтобы выйти и позволить дяде предку выплеснуть свое плохое настроение на нем.

- Эй, я не буду нести эту вину!

Трое старших помахали ему рукой:

- Я просто сказал: "Раз ты привел сюда всех, ты должен подняться первым". Это ты вытолкнул старшего брата вперед, я даже пальцем не пошевелил.

- Вы оба хотите каждый раз оставаться в стороне от этого.

Четвертый старейшина сказал:

- Может нам еще объединяться?

- Ладно, не говори больше об этом.

Самая молодая старейшина Лю Юнзи напомнила:

- Пришел дядя предок.

Старейшины дружно подняли головы и увидели, что Бай Цюань, закончивший избивать Юэ Юнзи, подошел к ним. После того как он обрушился на бедного лидера секты, казалось, что его настроение улучшилось.

- Ребята, что вы здесь делаете сегодня?

Спросил Бай Цюань.

- Не говоря уже об этом бесполезном Юэ Юнзи, почему вы, старейшины, не занимаетесь делами секты, а приходите навестить этого старика?

- Дядя предок.

Сказал второй старейшина:

- Это потому, что в нашу секту пришел человек, который ищет тебя.

- Ищет меня?

Бай Цюань замер.

- Кто же это?

- Она.

Шестая старейшина Цин Юнзи потянула Тан Руовэй сзади и подтолкнула ее вперед.

- Э-э, ха, привет.

Тан Руовэй покраснела. Она не знала, что делать с Бай Цюанем, поэтому просто подняла руки и неловко поприветствовала его.

- Мы снова встретились.

- Что?

Бай Цюань также был удивлен.

- Мисс Тан, почему вы здесь?

Глядя прямо на него, Тан Руовэй тоже была немного смущена. Она опустила голову и тихонько поиграла с прядью волос на плече:

- Я слышала, как духовный советник сказал, что ты из секты меча Цинмин, а затем я услышала, что в городе висящего меча был проведен отбор учеников секты меча Цинмин, который был отложен на несколько месяцев. Поэтому я покинула столицу и приняла участие в церемонии отбора.

- А твой отец согласился?

Бай Цюань продолжил спрашивать.

- В конце концов, ты же принцесса Королевства Шаньсюань. Как только вы вступите в секту меча Цинмин, вы должны разорвать связи с миром смертных. Может ли твой отец принять это?

- А почему бы и нет? После того, как отец император услышал, что я пошла в секту меча Цинмин, он был очень счастлив, - ответила Тан Руовэй.

- В конце концов, у него уже есть сын. Когда я вырасту, то стану всего лишь инструментом для политического брака. Вместо того чтобы жениться на мне, чтобы присоединиться к другим странам или привлечь клан министров в стране, он мог бы также отправить меня в секту меча Цинмин. Может быть, мне удастся присоединиться к секте меча Цинмин и получить защиту для королевской семьи.

- Тогда давай сначала поговорим. Не делай ничего безрассудного.

Бай Цюань выглядел достойно.

- А как насчет твоей собственной воли? Отказаться от жизни принцессы и прийти на эту гору, чтобы найти меня, зачем?

Кстати говоря, Бай Цюань был втайне бдителен. Несмотря на то, что он спас Тан Руовэй, будучи старым девственником в течение более чем 3000 лет, плюс неспособность продвинуться к следующей стадии, у него на самом деле был комплекс неполноценности своего обаяния. Он не думал самовлюбленно, что всего через несколько дней Тан Руовэй полюбит его настолько, что откажется от своего статуса принцессы и последует за ним.

Потом он вспомнил, как в последний раз, расставаясь с ней, она была оскорблена его замечанием о своей сексуальности ...

Неужели она так сильно хотела меня догнать?

Сердце Бай Цюаньба было немного опустошено. Хотя он не боялся Тан Руовэй, на самом деле ему было неприятно сознавать, что ее ненависть к нему была так глубока.

- Конечно, я пришла за тобой.

Конечно же, услышав вопрос Бай Цюаньба, Тан Руовэй широко улыбнулась.

Эта улыбка показалась Бай Цюаньбу очень знакомой. Когда она в тот день обнажила меч, на ее лице тоже была нежная улыбка.

Поэтому Бай Цю отступил на шаг и уверенно сказал:

- Мисс Тан, пожалуйста, проявите уважение к себе.

- Что?

Тан Руовэй посмотрел на него в замешательстве.

- Я знаю, что вы пришли к моей двери, и вы все еще сердитесь, что я упомянул о вашем

физическом недостатке в тот день. Я приношу свои извинения за это. Мне просто было любопытно, я не нарочно.

Бай Цюань засучил рукава.

- Но если ты хочешь продолжать, то мне очень жаль, что Бай Цюань не из тех, кто ждет, когда его убьют. Не заставляй меня!

<http://tl.rulate.ru/book/35302/861998>